

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БЕЛОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры истории
Института гуманитарных наук и социальных технологий
Костромской государственной университет
(Кострома, Российская Федерация)
belovi_1957@mail.ru

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МАЛИНИН

аспирант кафедры истории Института гуманитарных наук
и социальных технологий
Костромской государственной университет
(Кострома, Российская Федерация)
andrei.malinin99@mail.ru

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А н н о т а ц и я . Важной стороной жизни российского общества в годы Первой мировой войны стала деятельность кооперативных организаций. Начиная с хозяйственной стороны и заканчивая культурно-просветительской, кооперативы проделали огромную работу при переходе страны на военные рельсы. Время показало важность деятельности подобных организаций в условиях кризиса, вызванного внешними факторами. Кооперативы помогали населению в борьбе с дороговизной продовольствия, изготовлении товаров для действующей армии и предметов потребления местного населения, делая их доступными для простого обывателя. Целью исследования является анализ деятельности кредитной, потребительской и производственной кооперации в Костромской губернии в годы Первой мировой войны. Выявлены основные направления работы кооперативных организаций в губернии, а также трудности, с которыми им приходилось сталкиваться. Это помогает понять, как именно кооперативы содействовали фронту и мирному населению в сложный для страны период. Данная тема не была объектом специального исследования в историографии, что определяет научную новизну статьи. Были использованы проблемно-хронологический и историко-системный методы, которые позволяют увидеть генезис состояния и развития кооперации в годы Первой мировой войны.
К л ю ч е в ы е с л о в а : Первая мировая война, кооперативное движение, Костромская губерния, земство, борьба с дороговизной, продовольственное снабжение

Д л я ц и т и р о в а н и я : Белов А. М., Малинин А. Н. Кооперативное движение в Костромской губернии в годы Первой мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 2. С. 18–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1004

ВВЕДЕНИЕ

Тема развития кооперативного движения в дореволюционной России стала активно исследоваться в начале XX века видными теоретиками кооперации. Среди них, в частности, можно отметить В. Ф. Тотомианца¹, А. В. Чайнова [13], М. И. Туган-Барановского [11] и М. Л. Хейсина². Дореволюционная историография поднимала различные вопросы становления и развития российской кооперации, но по понятным причинам так и не охватила период Первой мировой войны. Данный пробел стал восполняться лишь в 1990-е годы. Особое внимание стоит обратить на монографии А. В. Лубкова [8] и А. П. Корелина [5]. Авторы рассмотрели многие стороны хозяйственной и культурно-просвети-

тельской деятельности кооперативных организаций, показали динамику их роста, взаимоотношения с властью и земскими учреждениями, трудности, с которыми приходилось сталкиваться в процессе деятельности. Особое развитие тема получила в научных статьях последних десятилетий. Исследователи стали чаще использовать местный материал. Так, на сегодняшний день заложены основы по изучению кооперации в годы войны в Поволжье [2], [3], Сибири [1], [10], Дагестане [4], Псковской губернии [6], [7] и др. Примечательно, что А. В. Лубков использовал сведения о кооперации Центрального промышленного района России, включая Костромскую губернию. Однако он не рассматривал кооперативные организации в полном объеме.

Деятельность кооперативов в российской провинции отражена в разнообразных источниках. Историю кооперации в военный период в пределах Костромской губернии позволяют проследить как периодическая печать, так и материалы, издаваемые кооперативами и земствами. В частности, среди них стоит выделить «Известия Костромского губернского земства», журнал «Костромской кооператор», газеты «Поволжский вестник», «Костромские губернские ведомости», а также протоколы, отчеты и доклады Союза кооперативов Кинешемского района. Эти источники составили основу для данной статьи.

* * *

1 августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну, которая закончилась для нее в марте 1918 года. За годы войны российское общество смогло проявить себя с разных сторон, начиная с деятельности общественных организаций и заканчивая филантропическими усилиями частных лиц. На первых порах в российском обществе имел место патриотический подъем как в центре, так и на местах. «Известия Костромского губернского земства» отмечали, что война вызвала «небывалый подъем русского национального самосознания»³.

Первые военные месяцы стали тяжелым испытанием для многих общественных организаций, включая кооперативы. Кооперативная система испытала кризис. Начало войны вызвало общественный ажиотаж, повлиявший на кооперативы, была парализована деятельность ряда «вполне, казалось бы, дееспособных товариществ, обществ и артелей» [5: 287]. Ситуацию усугубила и всеобщая мобилизация, которая создала самый «критический» момент в народно-хозяйственной жизни страны. С одной стороны, мобилизация рекрутирует многие профессиональные кадры кооперативных организаций. С другой – нарушает «правильное товарное обращение» вследствие загруженности путей сообщения перевозками войск, военных снарядов и припасов для фронта⁴. Ситуация стабилизировалась только к концу 1914 – началу 1915 года.

В российской провинции земские и кооперативные учреждения, понимая всю серьезность войны для экономики страны, за короткий промежуток времени смогли сформулировать задачи своей дальнейшей деятельности. В октябре 1914 года на страницах журнала «Костромской кооператор» – периодического издания Костромского центрального сельскохозяйственного общества – появилась статья «Объединяйтесь!». В статье отмечалось, что «потребуется много усилий и труда, чтобы привести в порядок го-

сударственный механизм». Авторы призывали народ объединяться в кооперативы, создавать «как можно больше» кредитных товариществ и потребительских лавок с целью успешной борьбы с «дороговизной жизни»⁵.

За годы войны в губернии наметилась тенденция к росту кооперативных организаций. Если на 1 сентября 1914 года насчитывалось 525 кооперативов⁶, то в начале 1916 года их было уже 641⁷. Первые места занимали кредитная и потребительская кооперация, что отражало потребность мелких производителей в финансовой взаимопомощи и стремлении приобрести товары по доступным ценам, ограждая себя от спекуляции частных торговцев. Кооперативное движение накануне и в годы войны примечательно тем, что появилась потребность в образовании губернских, уездных и районных союзов [9: 101]. В частности, в годы войны в Костромской губернии действовали: Костромское центральное сельскохозяйственное общество, Шунгенский союз кооперативов, Союз кооперативов Кинешемского района, Костромской союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, Буйское районное товарищество кооперативов. В союзы входили не только кооперативы Костромской губернии. Так, Кинешемский союз распространил свое влияние и на некоторые уезды Владимирской губернии (Шуйский, Юрьевский и Ковровский уезды)⁸.

Кооперативы, как правило, состояли из крестьян. Однако из-за большого процента неграмотности среди крестьянства в деле организации кооперации существенную роль оказывали представители интеллигенции. Неслучайно «Костромской кооператор» обратился к интеллигенции с призывом о помощи в разъяснении народу «громادного значения, которое имеет объединение». По словам кооператоров, именно русская интеллигенция всегда «была чувствительна ко всем переживаниям своего народа»⁹. Встречались ситуации, когда основателями, председателями и счетоводами кооперативных организаций были и священники¹⁰. В то же время Союз кооперативов Кинешемского района отмечал в сельских обществах большой недостаток работников, особенно счетоводов¹¹.

С первых дней войны активную помощь власти в снабжении материалами и продовольствием армии и общества стали оказывать земские учреждения. Уже осенью 1914 года наблюдалось стремление земств и кооперативов действовать сообща. Так, земство Костромской губернии, затрагивая вопрос обеспечения действующей армии всем необходимым (оружие, одежда, продовольствие), отмечало, что во всей этой работе следует опираться только на производственные

кооперативы в силу того, что им «чужды голые мотивы наживы» и в их деятельности «исключен личный интерес»¹². Губернское земство обратилось к производственным кооперативам с предложением принять на себя заготовку обуви и теплой одежды для действующей армии. Этим и объясняется рост производственной кооперации в военный период. В частности, заказы на кожаную обувь были переданы сапожным артелям. Активно включились в работу Ветлужская сапожная артель (100 пар ежемесячно), Макарьевская сапожная артель (250 пар), Вершининская сапожная артель (250 пар)¹³. В феврале 1915 года «Известия Костромского губернского земства» сообщали, что для производства кожаной обуви были образованы шесть временных товариществ в Макарьевском, Костромском и Нерехтском уездах¹⁴. Интересно, что поставщиками обуви и одежды выступали не только производственные кооперативы. Например, поставки валяных сапог и полушубков были выполнены кредитными товариществами, которые взяли на себя посреднические операции по сбыту товаров¹⁵.

В феврале 1915 года, когда обострился вопрос с дороговизной хлеба, вызванный спекуляцией хлеботорговцев, кооперативные союзы всерьез задумались об устройстве собственных мельниц. Губернская касса мелкого кредита инициировала созыв 24 февраля совещания представителей крупных кооперативных союзов губернии, потребительских обществ земских служащих и потребительских обществ при Кашинской и Зотовской фабриках. Совещание признало желательной постройку двух мельниц – в Костромском и Кинешемском уездах. Однако возник спор по поводу того, где именно будет располагаться мельница в Костромском уезде – г. Костроме или с. Шунге¹⁶. Вместе с тем кооперативам было сложно собрать средства для постройки собственных мельниц. 22 января 1916 года губернская земская управа решила выдать Костромскому центральному сельскохозяйственному обществу ссуду на постройку мельницы в размере 50 тыс. руб.¹⁷, а Кинешемский союз в 1916 году арендовал мельницу¹⁸.

Кооперативные организации были ограничены в собственных средствах. С этой проблемой кооперации помогало справляться земство, выдавая обществам, товариществам и артелям ссуды. Земство было заинтересовано в расширении сельского хозяйства губернии в годы войны и шло кооперативам навстречу. Так, учитывая рост маслодельных и сыроваренных артелей в 1915 году, губернская земская касса мелкого кредита решила организовать агрономическое совещание с представителями кооперативов. На нем планировалось обсудить положение мас-

лодельной и сыроваренной кооперации в Костромской губернии, формы содействия ей со стороны земства, организацию сбыта товаров, улучшение техники производства, а также другие вопросы организации молочных артелей¹⁹.

Были и случаи личной неприязни земских деятелей к кооператорам, что затрудняло совместную работу. В феврале 1915 года пошел слух о том, что кооператор А. И. Зимин, один из крупных деятелей Костромского центрального сельскохозяйственного общества, по каким-то причинам не устраивает земских деятелей. Они, «как это выяснилось на годичном собрании шунгенского союза кооперативов, желают его отстранить от дел». В то же время один из «влиятельных деревенских кооператоров» сказал, что если А. И. Зимин будет трудиться в кооперативах, то «земство никогда не пойдет нам навстречу»²⁰. Однако это факт никак не повлиял на дальнейшую деятельность А. И. Зимины.

Несмотря на помощь со стороны земских учреждений, кооператоры отмечали факты, когда им по той или иной причине в помощи было отказано. В частности, когда в Шунгенской волости Костромского уезда заработали первые овощесушилки, в местной печати появилась информация о том, что они были построены исключительно на средства кооперативов. Земство «не только отказало в материальной поддержке, но даже вообще признало эти новые предприятия в области производительной кооперации в волости нежизнеспособными»²¹.

Кооператоры гордились тем, что могут действовать и собственными силами. Это проявлялось при организации помощи пострадавшим от войны. Так, одно из обществ Кинешемского уезда ассигновало на это дело «единодушно» 200 руб., а общество потребителей при Большой Костромской льняной мануфактуре (г. Кострома) и Николо-Шангское кредитное товарищество (Ветлужский уезд) обустроили 20 коек в лечебных заведениях для раненых солдат, расходы по оборудованию которых исчислялись обычно от 50 до 150 руб. за одну койку²². Деятельность самих кооперативов вызывала у земств немало вопросов. В частности, они критиковали те организации, которые распределяли продукты только между своими членами, тем самым закрыв к ним доступ для «посторонних», то есть людей, которые по тем или иным причинам не вступили в общества²³. Особое внимание привлекла деятельность Ветлужского общества потребителей. «Известия Костромского губернского земства» отмечали, что этому обществу чужды идеи кооперации: оно «все время идет в ногу с местными купцами в деле повышения цен на товары, а случается – и нередко! – что обгоняет их»²⁴.

Другой проблемой в деятельности кооперации стала строгая регламентация со стороны властей. Кооперативы имели право действовать только в тех населенных пунктах, которые были указаны в учредительном уставе. Если возникала необходимость расширить границы района своей деятельности, кооператив должен был получить специальное разрешение. Так, «Костромские губернские ведомости» информировали читателей, что Мирохановскому кредитному товариществу (Чухломской уезд) было разрешено присоединить к району кооператива селения Кусенево и Анофрево Алешковской волости²⁵. Примечательно, что жесткая регламентация мешала не только кооперативам, но и земствам. Газета «Поволжский вестник» 4 января 1917 года сообщает интересный случай, произошедший на Юрьевецком уездном земском собрании. При обсуждении вопроса о передаче школьной библиотеки кооперативам у членов земства возникли сомнения. Они полагали, что это вряд ли возможно сделать «без разрешения министерства», а один из руководителей земства В. А. Плеханов «убеждал собрание отнестись осторожнее к изменению принципов деятельности земств в библиотечном деле». В итоге земское собрание признало передачу школьных библиотек кооперативам нежелательной и решило ограничиться выдачей местным кооперативам пособий по 100 руб.²⁶

Кооперативные организации в годы войны проявили себя и в культурно-просветительской деятельности. Наибольшую популярность приобрела идея обустройства собственных народных домов. Они привлекали кооператоров своей многофункциональностью. Так, в народном доме можно было проводить общие собрания кооперативов, народные чтения, беседы, лекции, устраивать спектакли, литературные и музыкальные вечера, поместить библиотеку-читальню и чайную, а также правления разных кооперативов. Однако стоимость такого здания обходилась в 3–5 тыс. руб., что было слишком затратным для многих кооперативов. Поэтому приходилось обращаться за помощью к другим учреждениям. Известны ходатайства кооперативов о ссудах на постройку народных домов в губернскую кассу мелкого кредита²⁷.

Примечательно, что для обустройства народных домов свои усилия могли объединять кооперативы разных видов. Так произошло в селе Сеготь Юрьевецкого уезда. В селе действовали три кооператива: кредитное товарищество, сельскохозяйственное общество и общество потребителей. Они поддерживали друг друга. В частности, потребительское общество субсидировало библиотеку-читальню сельскохозяйственного общества. Кооперативы размещались в малоприв-

способленных, взятых в аренду помещениях, поэтому на совместном заседании было решено общими силами построить народный дом. В нем должны были быть: зал для общих собраний всех кооперативов, лекций, чтений, спектаклей и пр.; библиотека-читальня; телефонный пункт; правления кооперативов. Члены кооперативов решили, что постройку народного дома осуществит кредитное товарищество, которое берет на свою ответственность ссуду в 3 тыс. руб. из губернской кассы мелкого кредита. Остальные кооперативы обязались взять соответствующие долговые обязательства²⁸. Данная ситуация прекрасно демонстрирует сущность кооперации, когда взаимопомощь и взаимодействие трех кооперативов, не стремившихся к личной выгоде, приносили положительные результаты.

Как показывают источники, кооператорам не были чужды и политические вопросы. Однако до Февральской революции 1917 года это проявлялось не очень часто. Так, в конце августа 1915 года Костромское центральное сельскохозяйственное общество при субсидии губернского земства смогло организовать губернский кооперативный съезд. Делегатами была составлена телеграмма на имя председателя Государственной Думы следующего содержания: «Съезд признает, что успешная оборона страны невозможна без немедленной перемены министерства и замены его людьми, пользующимися доверием народа». Телеграмма была адресована председателю Государственной Думы М. В. Родзянко и депутату А. Ф. Керенскому²⁹. 7 мая 1916 года на собрании Союза кооперативов Кинешемского района В. В. Бармаш, представитель Котловского общества, прямо говорил, что правительство оказалось слабым как в организации необходимых условий для нужд раненых солдат, так и в вопросах просвещения народа. Рассуждая о будущем мирном времени, он подчеркнул:

«Необходимость борьбы за лучшие условия жизни вызывается еще и тем обстоятельством, что здесь на родине мы должны подготовиться к встрече тех, кто должен возвратиться, когда окончится война. Тот, кто видел смерть перед собой, не сможет быть рабом»³⁰.

Именно поэтому, по его словам, союз должен смело идти вперед к возрождению «новой, свободной России»³¹. Вместе с тем в печати вскоре появилось сообщение, что председатель ревизионной комиссии союза Бармаш был выслан за пределы Костромской губернии³².

В конце февраля 1917 года кооператоры уже не скрывали своих политических убеждений. 28 февраля, когда в Кострому поступили первые сведения о революционных выступлениях в Петрограде, в помещении Костромского

центрального сельскохозяйственного общества состоялось совещание. На нем, в частности, присутствовали эсер А. И. Зимин и будущие лидеры меньшевиков (Н. И. Воробьев) и большевиков (С. С. Данилов). Принятый совещанием план действий был далек от деятельности кооперативов: во-первых, было решено оповестить население о революционных событиях, выпустив листок, во-вторых, утром 1 марта отправиться на фабрики и провести там агитацию за выборы представителей в Совет рабочих депутатов [12: 13]. Интересно, что позже, в июне 1917 года, правлению общества пришлось оправдываться перед ревизионной комиссией, почему ее деятельность имеет много «дефектов». Правление заявило, что «с апреля месяца оно было отвлечено от работ по обществу революцией», но теперь работы правления «опять вошли в свою колею»³³.

Деятельность кооперативов продолжалась и в условиях Октябрьской революции. В сентябре 1917 года земство обратилось к кооперативам с призывом о помощи армии и местному населению. Испытывая острую нужду в продуктах, земство попросило кооперативы взять в свои руки заготовку яиц³⁴. В декабре того же года Костромское центральное сельскохозяйственное общество организовало кружок, цель которого состояла в просвещении «преимущественно деревенского» населения посредством чтений, театральные представления, собеседований и пр.³⁵

Революционные настроения вызывали трудности у кооперативов. Отсутствие товаров на рынке и высокие цены на продукты деревенские жители зачастую ставили в вину кооперативам. Так, в селе Ошма (Ветлужский уезд) от «дикой деревенской массы» пострадала лавка потребительского общества. Прибывшие из армии в отпуск местные солдаты, «наслушавшись глупых и лживых выкриков о разных кознях буржуазии», стали проводить агитацию против лавки с угрозами ее разгрома. Они заявили местному населению, что лавка их грабит, а члены общества часто собираются на совещания лишь за-

тем, чтобы сговориться, как бы дороже продать свой товар³⁶. Несмотря на это, кооперативы продолжили свою привычную деятельность в надежде на преодоление возникших трудностей. Так, с 28 по 30 марта 1918 года проходило собрание Костромского центрального сельскохозяйственного общества, куда входили 432 кооператива. Признавая «хаос разрушения», собрание поставило перед обществом большие задачи в хозяйственной и культурно-просветительской сфере. В частности, решено было открыть кондитерско-конфетную фабрику и маслобойный завод, а также организовать народный университет в Костроме, а в деревнях – сельские школы грамоты для взрослых³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Первой мировой войны кооперативное движение в Костромской губернии проявило себя во многих направлениях, начиная с хозяйственных вопросов и заканчивая культурно-просветительской деятельностью, разделив тяжесть военного времени со всей страной. Кооперативные организации приняли непосредственное участие в оказании помощи армии и мирному населению губернии. На всех этапах войны они брали на себя задачи по выпуску продуктов и товаров первой необходимости, находились в постоянном поиске решения проблем дороговизны. Кооперативы решали вопросы, связанные с обустройством народных домов, организацией просветительских мероприятий. Примечательно, что кооператоров интересовали и политические вопросы, что объясняет их активную политическую деятельность после февральских событий 1917 года. Во многом деятельность кооперации осуществлялась благодаря плодотворному сотрудничеству с земскими учреждениями, обладавшими необходимыми материальными средствами. Совместная деятельность кооперативов и земств прослеживалась на протяжении всего военного времени, облегчая адаптацию к трудностям войны жителям Костромской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тотомианц В. Ф. Кооперация в русской деревне. М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. 454 с.

² Хейсин М. Л. Кредитная кооперация в России. Пг.: Мысль, 1919. 199 с.

³ Война и производственная кооперация // Известия Костромского губернского земства. Сентябрь – Октябрь 1914 г. № 9–10. С. 43.

⁴ Кредитная кооперация и война // Известия Костромского губернского земства. Август 1915. № 8. С. 16.

⁵ Объединяйтесь! // Костромской кооператор. 23 октября 1914. № 16–18. С. 5.

⁶ Число кооперативов в Костромской губернии на 1 сентября 1914 г. // Известия Костромского губернского земства. Декабрь 1914. № 12. С. 58.

⁷ Кооперация в Костромской губернии // Костромской кооператор. Январь 1916. № 1. С. 15.

⁸ Союз Кооперативов Кинешемского Района // Союз кооперативов Кинешемского района. 1914–1916 гг.: Протоколы, отчеты и доклады. Кинешма: Земская Типография, 1916. С. V.

⁹ Объединяйтесь! // Костромской кооператор. 23 октября 1914. № 16–18. С. 5.

- ¹⁰ Положение кооперативов // Известия Костромского губернского земства. 22 сентября 1917. № 27. С. 24; Сорхотское общество // Костромской кооператор. Февраль 1917. № 6–7. С. 13.
- ¹¹ Союз Кооперативов Кинешемского Района // Союз кооперативов Кинешемского района. 1914–1916 гг.: Протоколы, отчеты и доклады. Кинешма: Земская Типография, 1916. С. VIII.
- ¹² Война и производственная кооперация // Известия Костромского губернского земства. Сентябрь – Октябрь 1914. № 9–10. С. 42.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Губернское Земство и нужды военного времени // Известия Костромского губернского земства. Февраль 1915. № 2. С. 27.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Сопещение о постройке кооперативных мельниц // Поволжский вестник. 1915. 27 февраля. С. 3.
- ¹⁷ Из жизни Костромского Центрального Сельскохозяйственного Общества // Костромской кооператор. Февраль 1916. № 4. С. 8.
- ¹⁸ Русская кооперация за время войны // Известия Костромского губернского земства. 8 июня 1917. № 20. С. 22.
- ¹⁹ К развитию кооперативного маслоделия // Поволжский вестник. 1915. 13 марта. С. 3.
- ²⁰ Губернское земство и кооперативы // Поволжский вестник. 1915. 7 февраля. С. 4.
- ²¹ Костромской уезд. Рост производственной кооперации // Поволжский вестник. 1915. 27 июня. С. 4.
- ²² Кинешемский уезд. О наших кооперативах // Костромской кооператор. Май 1915. № 4–6. С. 21; Губернское Земство и нужды военного времени // Известия Костромского губернского земства. Февраль 1915. № 2. С. 21.
- ²³ Обывательщина в потребительной кооперации // Известия Костромского губернского земства. 22 декабря 1916. № 22. С. 8.
- ²⁴ Ветлужское общество потребителей // Известия Костромского губернского земства. Декабрь 1914. № 12. С. 54–55.
- ²⁵ По делам мелкого кредита // Костромские губернские ведомости. 1916. 18 июня. С. 7.
- ²⁶ Юрьевец. Земское собрание // Поволжский вестник. 1917. 4 января. С. 3.
- ²⁷ Народные дома // Поволжский вестник. 1915. 9 мая. С. 2.
- ²⁸ Кооперативный Народный Дом // Известия Костромского губернского земства. Март 1915. № 3. С. 41.
- ²⁹ Губернский кооперативный съезд // Известия Костромского губернского земства. Сентябрь 1915. № 9. С. 52.
- ³⁰ Труды V Собрания Уполномоченных Союза Кооперативов Кинешемского района. 7–9 мая 1916 г. // Союз кооперативов Кинешемского района. 1914–1916 гг. Протоколы, отчеты и доклады. Кинешма: Земская Типография, 1916. С. 35.
- ³¹ Там же. С. 34, 35, 77.
- ³² Кинешма. Съезд кооперативов // Поволжский вестник. 1917. 24 февраля. С. 3.
- ³³ Собрание центрального сельскохозяйственного общества // Поволжский вестник. 1917. 27 июня. С. 4.
- ³⁴ Воззвание к кооперативам // Известия Костромского губернского земства. 15 сентября 1917. № 26. С. 14–15.
- ³⁵ Просветительный кружок // Поволжский вестник. 1917. 12 декабря. С. 3.
- ³⁶ Положение кооперативов // Известия Костромского губернского земства. 22 сентября 1917. № 27. С. 24–25.
- ³⁷ Собрание уполномоченных Центрального сельскохозяйственного общества // Известия Костромского губернского земства. 1 мая (18 апреля) 1918. № 9–10. С. 28–30.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басаев Г. Д., Хуташкеева С. Д. Кооперативное движение в Западном Забайкалье накануне и в годы Первой мировой войны // Гуманитарный вектор. Серия: История. 2012. № 2 (30). С. 105–109.
2. Безгина О. А. Деятельность потребительской кооперации Поволжья в годы Первой мировой войны // Проблемы изучения военной истории: Сб. ст. Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Самара, 24–25 марта 2015 года. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2015. С. 45–51.
3. Голубинов Я. А. «Потребность в самопомощи»: решение продовольственного вопроса в средневожских городах в 1914–1917 гг. // Великая война 1914–1918 гг.: сто лет / Под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 191–205.
4. Искендеров Г. А. Кооперативное движение в Дагестане в годы Первой мировой войны // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 3 (39). С. 94–97.
5. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.
6. Корольков О. П. Первая мировая война и кооперация // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. С. 27–42.
7. Кузьмин В. Г. Состояние кредитной кооперации Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 2. С. 165–171.
8. Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация. М.: ООО «Изд-во Прометей», 1997. 261 с.
9. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.). М.: МПГУ, 2019. 272 с.
10. Пивоваров Н. Ю., Рынков В. М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 2012. Вып. 3. С. 35–58.

11. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 496 с.
12. Хроника событий 1917 года в Костроме / Авт. и сост. А. М. Белов. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2017. 144 с.
13. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М.: Кн. палата, 1989. 80 с.

Поступила в редакцию 18.01.2024; принята к публикации 09.02.2024

Original article

Andrey M. Belov, Dr. Sc. (History), Professor, Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation)
belovi_1957@mail.ru

Andrey N. Malinin, Postgraduate Student, Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation)
andrei.malinin99@mail.ru

COOPERATIVE MOVEMENT IN KOSTROMA PROVINCE DURING WORLD WAR I

Abstract. Cooperative organizations played a significant role in Russian society during the First World War, encompassing various aspects ranging from economic to cultural and educational domains. These cooperatives played a crucial role in facilitating the country's transition into the war era and mitigating the impact of the crisis resulting from external factors. By addressing the soaring cost of food and facilitating the production of goods for both the army and the local population, cooperatives made these essential resources more accessible to the general public. Hence, this study aims to analyze the activities of credit, consumer, and production cooperatives specifically within the Kostroma Province throughout the First World War. It explores the primary operational avenues pursued by cooperative organizations in the province and illuminates the challenges they encountered. This analysis enables an understanding of the cooperatives' precise contributions to both the frontline and the civilian population during this turbulent period in the country's history. It is crucial to note that this topic has not been extensively researched within historiography, thus highlighting the article's scientific novelty. The problem-chronological and historical-system methods were employed to examine the genesis of the state and development of cooperation during the First World War.

Key words: World War I, cooperative movement, Kostroma Province, zemstvo, combatting high prices, food supply

For citation: Belov, A. M., Malinin, A. N. Cooperative movement in Kostroma Province during World War I. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(2):18–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1004

REFERENCES

1. Basaev, G. D., Khutashkeeva, S. D. The cooperative movement in the Western Trans-Baikal before and during World War I. *Humanitarian Vector. Series: History*. 2012;2:105–109. (In Russ.)
2. Bezgina, O. A. Consumer cooperation activities in the Volga region during World War I. *Problems of studying military history: Proceedings of the third all-Russian research conference with international participation, Samara, 24–25 March 2015*. Samara, 2015. P. 45–51. (In Russ.)
3. Golubinov, Ya. A. “The need for self-help”: solving the food issue in the Middle Volga cities in 1914–1917. *The Great War of 1914–1918: a centenary*. (M. Yu. Myagkov, K. A. Pakhalyuk, Eds.). St. Petersburg, 2014. P. 191–205. (In Russ.)
4. Iskenderov, G. A. Cooperative movement in Dagestan during World War I. *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2014;3(39):94–97. (In Russ.)
5. Korelin, A. P. Cooperation and cooperative movement in Russia. 1860–1917. Moscow, 2009. 391 p. (In Russ.)
6. Korolkov, O. P. World War I and cooperation. *Bulletin of Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2009;9:27–42. (In Russ.)
7. Kuzmin, V. G. The state of credit cooperation in Pskov province during the First World War. *Bulletin of Tver State University. Series: History*. 2015;2:165–171. (In Russ.)
8. Lubkov, A. V. War. Revolution. Cooperation. Moscow, 1997. 261 p. (In Russ.)
9. Lubkov, A. V. Solidarity economy. Cooperative modernization of Russia (1907–1914). Moscow, 2019. 272 p. (In Russ.)
10. Pivovarov, N. Yu., Rynkov, V. M. Siberian cooperation in the system of power relations in the era of wars and revolutions of 1914–1920. *Power and society in Siberia during the XX century*. Novosibirsk, 2012. Issue 3. P. 35–58. (In Russ.)
11. Tugan-Baranovsky, M. I. Social foundations of cooperation. Moscow, 1989. 496 p. (In Russ.)
12. Chronology of 1917 events in Kostroma. (A. M. Belov, Ed.). Kostroma, 2017. 144 p. (In Russ.)
13. Chayanov, A. V. Brief course on cooperation. Moscow, 1989. 80 p. (In Russ.)

Received: 18 January 2024; accepted: 9 February 2024